

Проповедь Протоиерея Георгия Митрофанова в праздник Обрезания Господня

Во имя Отца и Сына и Святого Духа!

Праздник Обрезания Господня не только напоминает нам о том, как пришедший в этот мир Бог счел необходимым для себя принять все те требования, которые на протяжении уже многих веков предъявляла по Его же благословию Ветхозаветная Церковь ко всем иудеям.

Да, это было важно для Спасителя изначально явить себя в этом мире как человека, и не просто как человека, а человека, принадлежащего вполне определенному периоду истории, к вполне определенному народу, к вполне определенной культурной и религиозной традиции. Перед нами полнота человеческой жизни во Христе начинается уже, по сути дела, с Его младенчества.

Он не пытался отбросить все то, что создавало человечество на пути своего искания Бога. Он пытался показать человеку необходимость не жертвовать ничем из того лучшего, что было когда-либо создано им, ибо все то лучшее, что было создано человеком, конечно же, было богоугодным делом, в том числе, и традиция ветхозаветного благочестия. Не угодными Богу они становились только тогда, когда человек начинал видеть в них самоцель, когда обряд, когда традиция становилась своеобразным духовным самоистуканом и, по сути дела, представляла собой разновидность идолослужения, когда вместо веры и поклонения живому Богу, поклонялись мертвому обряду. Но обрезание тогда, когда Христос вступил в этот мир, еще не стало таковым, а было естественным проявлением религиозного благочестия.

И все же сегодня хотелось бы обратить ваше внимание не на этот важный аспект праздника Обрезания, хотелось бы задуматься вместе с вами вот над чем. Евангелие почти ничего не рассказывает нам о жизни Христа до того момента, когда Он вышел на проповедь, когда это уже был зрелый по человеческим меркам мужчина, способный повести за собой людей.

Есть праздник Рождества, со всеми известными вам откровениями о Боге и искушениями в этом мире его земных родителей, и есть Его выход на проповедь. А вот праздник Обрезания позволяет нам задуматься над тем, чем же должна была являться жизнь Христа в период, когда Он был еще ребенком, жизнь, сокрытая от нас, конечно же, не случайно. Как не случайно получилось так, что сегодня, в день праздника Обрезания, когда у нас произойдет наш первый, усилиями детей организованный Рождественский праздник, мы должны будем

вспомнить о другом ребенке. Не о наших детях, не о детях наших близких, а о ребенке Христе.

Мы все знаем, как тяжело поднимать любого ребенка, и умного, и глупого, и хорошего, и плохого, и здорового, и больного. Воспитание любого ребенка — это настоящий крест для родителей. Конечно, в этом крестоношении есть и радость, но это всегда очень трудно.

И вот сегодня приоткрывается перед нами в Евангельском чтении история воспитания людьми Бога. Вдумаемся в это: люди воспитывают Бога; Бога, облаченного в такую хрупкую, в такую уязвимую, детскую плоть; Бога, который, воплотившись в человека, еще не стал взрослым человеком; Бога, который вверен именно этим людям. Здесь все парадоксально, здесь все невместимо в наши привычные представления о жизни. Здесь есть какая-то поразительная тайна Святого Семейства; тайна, в которую заключено первое тридцатилетие жизни Спасителя.

И, тем не менее, сегодняшней эпизод из младенческой жизни Христа не может не удивлять. Действительно, коль скоро перед нами уже не просто прошедший через посвящение в ветхозаветную церковную жизнь через обрезание младенец Иисус, коль скоро в сегодняшнем Евангельском чтении перед нами предстает отрок-Иисус, подросток, как поразительно человечно Он показан в этот единственный раз.

Мы видим непослушного сына, который, вопреки благословию своих родителей, отправившихся вместе с ним в Иерусалим, оставляет их, убегает от них, заставляя их переживать, заставляя их скорбеть, причем, не так, как переживаем и скорбим мы о наших детях, когда они куда-то деваются. Ведь, действительно, величие Святого Семейства, уникальность его заключалась в том, что Пресвятой Богородице и праведному Иосифу был вверен не просто младенец, а Богомладенец, не просто отрок, а Божественный Отрок, Тот Самый Мессия, Который спасет мир.

Можно представить, как они были в тот момент испуганы, потрясены, тем более, что ведь с младенчества они знали, что этот мир только и норовит уничтожить их младенца. И, тем не менее, зная все это, подросток Иисус оставляет их. Вскоре родители находят Его в Иерусалиме. Конечно, с человеческой точки зрения, ничего страшного не случилось. Сын оставил своих родителей не для того, чтобы пойти на какое-то торжище, предаваться каким-то развлечениям. Он беседовал со священниками, беседовал с учителями народа, поражая их своим умом. Но, вместе с тем, Он явил для всех, и прежде всего, для Своих родителей одно из очень важных для всех родителей откровение.

Ребенок дается родителям не как их безусловная собственность, ребенок через родителей творится Богом. И каждому ребенку предназначен его особый путь. И задача родителя — не попытаться повести ребенка по тому пути, по

которому, как кажется им, он должен идти, как часто бывает сейчас: пусть ребенок пойдет по тому пути, по которому шли мы, только дальше, чем мы. Но нужно увидеть, угадать в ребенке то предназначение, которое дает ему Бог, и постараться сделать все, чтобы именно это предназначение и было им исполнено, даже в случаях, когда исполнение этого Божественного предназначения может быть чревато для родителей печалью, скорбью, в каком-то смысле потерей ребенка, когда он перестает быть просто родительским чадом, а становится человеком, идущим каким-то своим путем.

Это очень сложная проблема всех родителей и всех детей. Действительно, Иисус показывает Своим родителям, что Он не их. Он всем свидетельствует о том, что любой ребенок — это не только ребенок. Это творение Божие, возвещающее Божественное откровение.

Поэтому нам, христианам, следует быть родителями, продолжающими именно эту данную от Бога Святому Семейству «воспитательно-педагогическую линию», в которой бы проявилось, может быть, самое главное: благоговейное отношение родителя к своему ребенку. Это ведь не синоним безумной любви, не синоним эгоистического самоутверждения родителей этого ребенка, это нечто другое. Благоговейное отношение к ребенку предполагает восприятие в нем Бога через тот образ, который дан Богом именно этому ребенку.

И именно в этот праздник Господь наш Иисус Христос указывает на то, что мы, в том числе и так называемые «православные родители», чаще всего, безусловно, игнорируем. Ибо нам проще кроить ребенка по своему образу и подобию. Причем здесь имеет место часто большое лукавство: мы-то, будучи взрослыми людьми, понимаем, что мы такие, какие мы есть несовершенные, но пусть будет ребенок наш такой, как мы, но только без наших недостатков, но обязательно такой, как мы.

Может быть, один из главных выводов праздника Обрезания, имеющих отношение именно к нам, родителям, заключается в том, чтобы мы были готовы к ситуации, когда наш ребенок делает какой-то свой, очень важный жизненный выбор, реализует себя так, как указывает ему Бог. Чтобы мы, не всегда ведая волю Божию, были готовы принять этот выбор, может быть, со скорбью, с болью, со страхом, но принять, уповая на то, что исполнение воли Божией нашим ребенком, даже если это кажется нам неправильным по каким-то причинам, непонятным, в конечном итоге и будет созидать нашего ребенка в гораздо большей степени, чем навязанная ему нами наша родительская воля, не просвещенная светом Божественного Промысла.

Я понимаю, что сейчас, может быть, не столько разрешил вопросы, сколько поставил вопросы, вопросы, которые я пытаюсь и сам разрешать, будучи родителем, вопросы, которые всем нам приходилось и приходится разрешать

даже тогда, когда они тоже становятся взрослыми и подчас идут не теми путями, которые мы приготовили им.

Но праздник Обрезания, рассказывающий нам о ребенке-Христе, Евангельское чтение этого праздника, рассказывающее о том, как отрок-Иисус проявил вот это внешнее непослушание родителям, на самом деле, указывает нам только на одно. Не всегда детское непослушание есть грех, есть вызов Богу. Иногда детское непослушание является вызовом нам, родителям, но именно потому, что через это непослушание Господь указывает нам на наш родительский долг. И в истории с оставлением Иисусом своих родителей, во имя уже тогда начинавшейся Его проповеди, открывается нам эта очень важная истина. Мы должны быть ответственны не только за то, чтобы дети наши были одеты, накормлены, образованны, воспитаны, но еще и, прежде всего, должны быть ответственны за то, чтобы не помешать, а помочь нашим детям идти тем путем, который приуготовил для них Господь, даже если этот путь покажется очень трудным для нас, их родителей.

Аминь.

Слово Игумена Феофана (Крюкова) на Обрезание Господне

Во имя Отца и Сына и Святаго Духа.

Братья и сестры, Господь наш Иисус Христос в восьмой день по Рождестве Своем благоволил претерпеть обрезание. В этот день Ему было наречено имя Иисус, которое было предсказано Архангелом Гавриилом Деве Марии: *и родишь Сына, и наречешь Ему имя Иисус. Он будет велик и наречется Сыном Всевышнего.* (Лк. 1, 31-32)

Почему Господь в этот день изволил претерпеть страдания, приняв обрезание? Христос принял обрезание, во-первых, для того, чтобы исполнить закон, который требовал, чтобы всякий иудей в восьмой день был подвергнут обрезанию, прообразовавшему собой Крещение в христианстве. *Не приидох, - говорит Он, - разорити [закон], но исполнити* (Мф. 5,17), и Он повиновался закону, для того чтобы нас, повинных и подчиненных закону, сделать свободными.

Об этом и святой апостол Павел говорит: *посла Бог Сына Своего... бываема под законом, да подзаконныя искупит* (1Кор. 9, 20). И вот только после того, как Господь Иисус Христос исполнил весь закон, после Его Крестной смерти Апостолы собрались в Иерусалиме и признали почти все обрядовые ветхозаветные установления закона Моисеева не обязательными для христиан, в том числе и обрезание.

Во-вторых, Господь принял обрезание для того, чтобы показать нам, что Он принял истинную, а не мнимую плоть, и тем заградил уста еретиков, которые суесловили, что Христос не принял истинной плоти человеческой, а только имеет вид ее.

В обрезании явлено было не воображаемое, а подлинное Его человечество. Ибо, если бы Его тело было кажущимся, а не действительным, то, как можно было бы совершить обрезание над кажущимся телом? А в современных терминах это означает, что этим был нанесен удар по всем культам, которые воспринимают Господа как нечто абстрактное, как идею, как духовный идеал, и не признают Бога как Личность.

В-третьих, Господь принял плотское обрезание для того, чтобы ввести нас во внутреннее духовное обрезание. Апостол Павел в своих Посланиях говорит: *ибо во Христе Иисусе не имеет силы ни обрезание, ни необрезание, но вера, действующая любовью* (Гал. 5, 6). И в другом месте говорит: *Ибо во Христе Иисусе ничего не значит ни обрезание, ни необрезание, а новая тварь* [то есть новый человек] (Гал. 6, 15), и еще: *Обрезание ничто, и необрезание ничто, но всё в соблюдении заповедей Божиих* (1Кор. 7, 19).

Окончив плотский ветхий завет, Господь Иисус Христос положил начало новому духовному, и как ветхий человек должен был обрезать чувственную плоть, так и новый духовный человек должен обрезать душевные страсти: ярость, гнев, зависть, гордыню, нечистоту и другие греховные желания.

Ветхозаветное обрезание уступило место Таинству Крещения, прообразом которого это обрезание и было, а Крещение - это духовное обрезание. Это дверь в будущую жизнь через освобождение от грехов, ибо ничто нечистое не может войти в Царство Божие. Крещение - это духовное обрезание, это - отравление сочувствия греху, отвращение ко греху и возбуждение чувства сладости жизни по Богу. Духовное обрезание означает устройство отпущения грехов, как особое дело в домостроительстве спасения.

В этот же день мы поминаем святителя Василия Великого, Литургию которого мы служили. Она отличается особенной глубиной, проникновением и длинными молитвами, длинными песнопениями. Василий Великий в отточенной богословской форме прославил Господа Иисуса Христа как Бога, и теперь мы славим Бога как Троицу Единосущную и Нераздельную, как Бога Единого существом, Троичного в Лицах.

Я только в нескольких словах покажу, каков великий дух этого Святителя. Славя Господа Иисуса Христа как Бога, он пишет: «Бог истинный, превечная Премудрость, Живот, Освящение, Сила, Свет истинный, Имже Дух Святой явися: Дух истины, Сыноположения дарование, обручение будущего наследия, начаток вечных благ, животворящая Сила, Источник освящения, от Негоже вся тварь словесная же и умная укрепляема Тебе служит и Тебе присносущное возсылает славословие, яко всяческая работна Тебе: Тебе бо хвалят Ангели, Архангели, Престоли, Господьствия, Начала, Власти, Силы и многоочити Херувими: Тебе предстоят окрест Серафими».

Закончу это краткое слово тропарем праздника: «На Престоле огнезрачем, в Вышних седяй со Отцем Безначальным и Божественным Твоим Духом, благоволил еси родитися на земли от Отроковицы Неискусомужная, Твоя Матери, Иисусе, сего ради и обрезан был еси, яко Человек осмодневный. Слава всеблаговому Твоему совету, слава смотрению Твоему, слава снисхождению Твоему, Едине Человеколюбче».

Аминь.

Слово Игумена Никона (Воробьева) (+1963г.) на празднике Обрезание Господне

Во имя Отца и Сына и Святого Духа!

По закону Моисееву, закону, данному Самим Господом еще Аврааму, всякий, кто хотел быть членом народа Израильского, избранного Богом народа, должен был подвергнуться особой кровавой операции. Это распространялось на все лица мужского пола. Совершалось так называемое обрезание. Знак обрезания оставался на всю жизнь. Он был напоминанием того, что этот человек является членом народа Израильского.

Но почти все, что совершалось в Ветхом Завете, являлось лишь тенью, указывавшей на предмет, который должен вот-вот появиться. Ветхий Завет все время говорит о грядущем Новом Завете. Многие происходившее в В. Завете, иногда явно, иногда прикровенно указывало на события, которые должны были совершиться в пришествие Спасителя нашего Господа Иисуса Христа и после Него. Так и обрезание телесное служило знаком нового обрезания в Новом Завете, обрезания уже не телесного, а духовного. В чем состоит это духовное обрезание? Господь Иисус Христос неоднократно говорил: *"Кто хочет идти по Мне, - т.е. за Господом Иисусом Христом в Царствие Божие, в славу Божию, - тот должен отвергнуться себя, и, взяв свой крест, следовать за Мной"*. Вот это отвержение себя и есть духовное обрезание. Но что значит отвергнуться себя? - Это значит отвергнуться греха, который так проник в душу и тело каждого человека, что отвергнуть грех равносильно тому, как будто человек должен самого себя отвергнуться.

Человек преисполнен всяких страстей, которые въелись в него, как рак - болезнь въедается в тело человека, растет за счет его и лишь тяжелая и болезненная операция может спасти человека. Так и грех необходимо как бы оперировать, обрезать, то есть отрезать от себя, вырезать его, чтобы человек остался здоровым.

Ибо, как без обрезания, которое совершалось в Ветхом Завете на 8-ой день после рождения младенца, человек не мог войти в общество избранного народа, так и без духовного обрезания христианин не может войти в Царствие Божие.

Мы должны постоянно, ежедневно, можно сказать ежеминутно, совершать над собой эту духовную операцию. Приведу вам ряд примеров, показывающих, как мы можем совершать над собою духовное обрезание. Вот человек сел за стол, разыгрывается аппетит, и хотя он уже давно сыт, но все набивает себе

желудок, если можно и выпивает, и, в конце концов, превращается из человека в какое-то животное. Еще хуже обстоит дело с всякими плотскими, блудными ощущениями и пожеланиями. Так и в других грехах.

Человек должен осознать эти свои болезни и как бы обрезать их от себя, воздерживаться от объедения, от пьянства, от всяких блудных дел, - отрезать их от себя. Большею частью, однако, человек сам не может этого сделать над собой, ибо он сделался рабом греха, рабом дьявола, который к каждому греху обязательно присасывается и разжигает человека, касается его нервов, тела, и, если Господь позволяет, касается и ума, извращает его так, что человек может, например, объесться до такой степени, что потом очень тяжело страдает.

Еще пример. Вот пришел помысл в праздник куда-нибудь пойти. Ясно, что если человек пойдет куда-либо: к соседу или в другое место, то он там обязательно наговорит, осудит, пересудит, а то и напьется и т.д. И если он был в этот день в церкви, получил несколько благодати и облегчение душевное, то пойдя к другим, он все растеряет и приобретет там бесовское состояние.

Поэтому человек должен обрезать все эти греховные помыслы, желания и намерения в самом начале. "Шесть дней делай и сотвориши в них все дела твои, - говорит Господь, - день же седьмой праздник, Господу Богу твоему". Поэтому старайтесь не ходить в этот день никуда, сидите дома, читайте Слово Божие, встав помолитесь, если есть возможность и обстановка позволяет, или про себя помолитесь, поддержите то духовное настроение, какое вы получили в храме, а не бегайте куда-нибудь, на празднословье, не осуждайте и прочее.

Вот мы вышли из храма, помолились как будто, но идем по улице и что делаем? - Смотрим: этот такой-то, тот идет оттуда-то, разглядываем какой у кого нос, какое лицо, кто красивый, а то и в окно заглянем. И так, пока человек дойдет до дома, он тысячу грехов сделает. Вот этот помысл, который рассеивает человека, заставляет нас смотреть, слушать и видеть то, чего не следует, нужно отсечь от себя, отрезать.

А зависть, а ложь, а обман, а тщеславие и прочее, и прочее! Сколько грехов прицепилось и присосалось к человеку, сделалось как бы его частью, и лишь с большой болью, с большим трудом, призывая на помощь имя Божие: "Господи Иисусе Христе Сыне Божий, помилуй, помоги мне", только с молитвою, напряжением, усилием можно отсечь их от себя.

Вот почему Евангелие часто говорит: Царствие Божие силою, усилием, напряжением берется. Человек все время должен находиться во внимании, взывать: "Господи, помилуй". Что значит говорить "Господи, помилуй"? Значит бодрствовать, т.е. следить за собой, бороться с всяким греховным, не только делом, но и словом, и помыслом, и ощущением, отсекают их от себя, отрезать. Не можешь сам - большей частью мы этого не можем сделать, настолько мы уже погрязли в грехах, - так призови имя Божие: "Господи Иисусе Христе Сыне Божий,

помоги мне". Так человек должен всю жизнь от юности до смерти ежедневно, ежеминутно следить за собой, не давать воли ни глазам, ни ушам, ни особенно языку, никаким влечениям, не позволять себе никаких мечтаний, а все дурное отвергать от себя, отсекать, уничтожать с помощью призывания имени Божия, имени Господа Иисуса Христа.

С великим сожалением нужно сказать, что люди как будто бы разумные, люди стоящие в глазах многих как бы впереди, не понимают того, о чем я вам говорю.

Считают так, что если она побывает иногда в церкви, если дома еще акафист почитает и псалтирь, да домашние дела выполняет, то она уже все сделала и лучше ее и нет, а если еще поклончики когда-нибудь сделает, или полунощницу прочитает, то уж выше ее и нет никого. Она всех осуждает и не видит того, что сама полна всех грехов, что за всю жизнь никогда не боролась, никогда не следила за собой, не очищала себя, не трудилась над этим. А поэтому и остается полна всех грехов: и чревоугодия, и пьянства, и блуда, нечистоты всяческой, и зависти, гордости, осуждения, празднословия, ненависти, вражды, злопомнения. Так часто человек, будучи весь исполнен всех грехов, всякой мерзости, будучи отвратителен для Господа, считает себя праведником, потому что он в церковь ходит, иногда псалтирь читает, акафисты. Но разве в этом дело? И акафисты, и богослужения, и молитвы, и посты - все дано для того, чтобы помочь человеку выкинуть из себя всякую мерзость, помочь ему обрезать себя, взять на себя крест борьбы с грехом. И Господь помогает в этом, посылая помощь в виде невольной скорби. Не может человек, например, побороть чревоугодие, или пьянство, или блудодеяние - Господь посылает болезнь. Гордится человек, тщеславится, - Господь унижит его пред всеми так, что он делается в глазах людей последним человеком. Если человек - христианин привязан к земному и все свои силы, все свои желания все мечты направляет к тому, как бы приобрести правдою или неправдою, воровством, обманом - любыми средствами приобрести земное благополучие, то Господь возьмет и отымает, и все то, что он имеет. Так к нашим трудам в нашей собственной борьбе с грехом посылает Господь нам еще и невольные скорби, как помощь в этой борьбе. Из этой постоянной борьбы с грехом и невольных скорбей и складывается крест для каждого христианина.

Если христианин действительно понимает свое назначение и значение скорбей, то он безропотно понесет свой крест. А если он не понимает этого, то начинает роптать, начинает судить Самого Господа: за что мне Господь скорби посылает, болезни и тому подобное, разве я хуже других - и остается вне Царствия Божия.

Так и Евангелие - вы видите, что Господь постоянно говорит о том, чтобы мы бодрствовали, следили за собой, несли свой крест борьбы с грехом и терпения

скорбей, чтобы мы отвергались себя. Если Сам Господь ради нас был распят на кресте, сделался Агнцем Божиим, вземлющим грехи мира, если Он за нас пострадал, то и мы, христиане, должны же свой маленький крест понести и пострадать в борьбе с грехом для очищения себя, чтобы сделаться достойными войти не в какое-нибудь место, подобное земному, а войти в само Царство Божие, в общение с Господом, сделаться детьми Божиими. Но для этого нужно понести труд, нужно возлюбить Господа, необходимо благодарить Его, умолять Его, чтобы Он помог нам очиститься от своих грехов, дал бы нам силы понести свой крест до конца жизни. И подобно тому, как Господь с креста сошел во гроб, а затем воскрес, так и нам всем предстоит с креста пойти в гроб, чтобы перейти к Господу в вечное воскресение. Так должны мы в течение своей земной жизни отвергаться себя, обрезать от себя всякий грех, нести без ропота, с благодарностью, крест, который возложил на нас Господь, умолять Его, чтобы Он помог нам провести жизнь по-христиански, по-христиански умереть и наследовать Царствие Божие, уготованное всем истинным последователям Христа от создания мира, где все просветятся как солнце, неизреченной радостью Божественного Света. Аминь.

1963г.

Слово Архимандрита Алипия (Воронова) (+1975г.) в праздник Обрезания Господня и память святителя Василия Великого

Во имя Отца и Сына и Святого Духа!

Дивен Бог во святых Своих, Бог Израилев! Сегодня, возлюбленные братья и сестры, Православная Церковь отмечает память святителя Василия Великого. Характерно отметить, почему святая Церковь отмечает и прославляет память святых своих.

Мы, не зная, что у человека внутри, часто и большей частью судим по его наружности и видим плохие стороны в человеке, но жизнь духовная сокровенна, это есть жизнь сердца, которую никто не может знать, как только Бог. Поэтому мы, судя о человеке «по одежде», часто можем ошибиться, как ошибались некоторые о душе святителя Василия Великого.

Святитель Василий Великий жил в третьем веке, в одно время с Иоанном Златоустом. Это были очень ученые мужи того времени, хорошо изучившие науки гражданские и духовные. Эти два великих мужа, столпы Церкви, казалось, были противоположностями.

Святитель Иоанн Златоуст любил бедность, скудость; когда он стал патриархом Константинопольским, то все церковное имущество, всю казну церковную раздал бедным, а сам поселился в тесной убогой келии и жил в большой простоте.

А святитель Василий Великий любил пышность, благолепие. Его митры так блестели, что невозможно было смотреть на них. Они были украшены драгоценными камнями, его архиерейская одежда была из дорогой парчи и также украшена дорогими камнями. Святитель Василий любил украшать церковь святыми иконами, до него не было иконостаса. В церкви алтарь был открытым, все было видно, что делал священник в алтаре, только была солея и решетка, отделявшая архиерея Божия от молящихся. Но со времени святителя Василия Великого получил свое начало иконостас, то есть стена, украшенная иконами. Были устроены царские врата и завеса, закрывающая их: Христиане стали приносить в храм иконы своего Ангела, Спасителя, Божией Матери и святых. Иконостас и завеса, закрывающая алтарь, были устроены во избежание соблазна со стороны еретиков, богохульников и безбожников, которые, приходя в храм и видя открыто священника, всячески соблазняли верующих, стоящих в храме.

Красивая одежда архиерея Божия есть слава, благолепие Церкви земной, которая есть образ благолепия Церкви Небесной, духовно торжествующей. В человеке должно быть все прекрасно, чисто и внутренне и наружно. Неприятно

смотреть, когда у священника Божия бывает рваная риза или же нет у него виноградного вина и пшеничной муки, чтобы совершать таинство евхаристии, то есть таинство причащения.

Святитель Василий Великий умел сочетать в себе и внутреннее и наружное благолепие. Он имел характер прямой, открытый и говорил, что христианин есть воин Христов, должен всегда бодрствовать в молитве, в трудах, не унывать, не падать духом, должен прямо смотреть в глаза жизни и смерти и быть делами своими светильником язычникам и неверующим людям.

Христос избавил человека от рабства греха и дал свободу. Если он во святом крещении сочетался со Христом, то ему нечего бояться — Христос ему всегда Помощник во всех обстоятельствах жизни, при условии, если он исполнит святые заповеди Христовы. Но святые все свое внимание обращали, главным образом, на украшение своего внутреннего человека.

Во времена святителя Василия Великого жил в пустыне великий святой подвижник Ефрем Сирийский. До него дошел слух о святителе Василии Великом. Он оставил пустыню и отправился в Кесарию Каппадокийскую посмотреть такого великого мужа — архиерея Божия. Он пришел в храм, когда служил сам Василий Великий, и когда преподобный Ефрем Сирийский увидел его пышные блестящие одежды, то соблазнился и сказал себе: «Какой же это святой, если на нем такие пышные и великолепные одежды?» Но когда святитель Василий Великий вышел, чтобы сказать проповедь, то преподобный Ефрем Сирийский видел, как из уст его исходил огонь. Святитель же Василий духом знал, что пришел из пустыни к нему гость, и он посылает своего служителя позвать его к себе, и когда преподобный Ефрем Сирийский пришел к нему, то пал на колени перед святителем и просил благословения, так как сам увидел в нем великую благодать Святого Духа в виде огня, исходявшего из уст его.

Расскажу еще один случай, который был при жизни святителя Василия Великого. Один юноша очень любил одну девушку и хотел бы жениться на ней, но она твердо решила не выходить замуж, а посвятить свое девство Богу. Юноша не мог с этим смириться и пошел к колдуну, который сказал, что христианам трудно помочь, но если он отречется от Христа, то все можно сделать и девица полюбит его. Колдун устроил этому юноше свидание с князем бесовским — сатаной. Тот сказал ему, что нужно отречься от Христа и Матери Марии и подписать свое отречение кровью, а если этого не сделать, то «вы, христиане, потом начинаете каяться и Христос вас прощает ради молитв Своей Матери». Потому и нужна такая расписка кровью, чтобы нельзя было получить прощения Христа. Юноша согласился дать такую расписку и подписал ее своею кровью; вскоре девушка полюбила его и вышла за него замуж.

Но сатана делает свое дело до конца. Молодой муж стал задумчив, мрачен, ибо когда он добился своей цели, то ему молодая жена скоро надоела. Она

заметила это и пошла к священнику, рассказала ему, что ее молодой муж не ходит в церковь, не причащается Святых Христовых Тайн и охладел к ней. Этот священник послал ее к святителю Василию Великому, а Василий Великий вызвал к себе ее молодого мужа. Тот рассказал всю истину, как он отрекся от Христа и Матери Божией. Тогда святитель Василий Великий запер его в отдельной комнате, наложил на него и на всю церковь пост на 40 дней. Он, конечно, мог бы исцелить этого юношу и сам своей индивидуальной молитвой, но он большое значение придавал общей церковной молитве, когда стоит только всем миром единым вздохом, будто одной грудью, вздохнуть и Господь слышит и исполняет молитву.

Когда начался сороковой день, то святитель Василий вывел этого юношу из комнаты к народу и просил народ усиленно молиться за него, чтобы отнять расписку у сатаны. Он говорил, что Церковь есть духовное тело, и члены этого тела должны спасать погибающего своего члена, чтобы он снова присоединился к своему телу и стал бы здоров. Сатана в это время черной тучей летал вверху церкви и проклинал Христа, Его Матерь, Василия Великого, и того юношу, и весь народ, но не мог удержать расписки, и она выпала из его рук, а святитель Василий Великий взял ее и сжег.

Святитель Василий Великий оставил нам много духовных трудов: литургию, им составленную, поучения, устав монашеского жития и др.

Итак, будем молиться святителю Василию Великому, ибо чрез него Господь творит дивные чудеса во славу Его святого имени. Дивен Бог во святых Своих, Бог Израилев. Аминь.

1/14 января 1962 г.